

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Защитительная речь адвоката: содержание, значение, структура»

Обучающийся

Е.В. Усатая

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы обуславливается тем, что вопросы структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката достаточно подробно освещены в научных трудах отечественных авторов, однако нельзя исключать существование ряда дискуссионных аспектов, предопределяющих необходимость детализированного исследования отдельных вопросов с целью выработки путей для нивелирования проблем в данной области.

Цель исследования – изучение структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении защитительной речи адвоката как средства защиты по уголовным делам, исследовании подготовки и произнесения защитительной речи адвоката, выявлении проблемных аспектов защитительной речи адвоката.

Структура бакалаврской работы соответствует поставленным целям и задачам и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Защитительная речь адвоката как средство защиты по уголовным делам	7
1.1 Значение защитительной речи адвоката как средство защиты по уголовным делам.....	7
1.2 Структура и содержание защитительной речи адвоката	11
1.3 Особенности защитительной речи в суде присяжных	15
Глава 2 Подготовка и произнесение защитительной речи адвоката	21
2.1 Подготовка и составление защитительной речи адвоката	21
2.2 Произнесение защитительной речи.....	27
Глава 3 Проблемные аспекты защитительной речи адвоката	31
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников	41

Введение

Актуальность исследования, посвященного изучению структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката, обуславливается тем, что в последние несколько десятилетий происходят поступательные процессы формирования и развития концепции подлинно правового государства, провозглашающего права, свободы и законные интересы отдельной личности высшей ценностью. Конституционные положения являются фундаментальной основой для развития законодательства во всех сферах жизнедеятельности общества. Уголовно-процессуальное право не является исключением, в нем воспринята целостная система идей и положений, провозглашающих защиту прав и свобод личности.

В то же время весьма очевиден тот факт, что путь от провозглашения прав и свобод отдельной личности до реализации данного механизма труден и тернист.

Помимо того, нельзя упускать из вида и поля зрения тезис о противоречии задач отечественного уголовного судопроизводства. В научных кругах укоренилась мысль о трудно достижимом и довольно хрупком балансе неотвратимости ответственности лиц, преступивших уголовный закон, и соблюдении законных интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства [28, с. 3].

Незыблемым элементом уголовного судопроизводства служит принцип состязательности сторон. Наиболее отчетливое воплощение данного принципа прослеживается на этапе судебных прений и последнего слова подсудимого. Выступление защитника на данном этапе служит одним из неотъемлемых условий реализации принципа состязательности.

В то же время защитительной речи адвоката присуща узкая направленность, проявляющаяся в добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя. В данном свете она не должна приобретать оттенки восхваления противоправных поступков подзащитного, служа, таким

образом, оружием против законности, а лишь укреплять гарантии субъективных прав подзащитного.

В настоящее время вопросы структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката достаточно подробно освещены в научных трудах отечественных авторов. Однако нельзя исключать существование ряда дискуссионных аспектов, предопределяющих необходимость детализированного исследования отдельных вопросов с целью выработки путей для нивелирования проблем в данной области.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, связанные с защитительной речью адвоката.

Предметом исследования являются проблемные аспекты защитительной речи адвоката.

В качестве цели бакалаврской работы заявлено изучение структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката.

Поставленная в настоящей работе цель определяет необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть значение защитительной речи адвоката в состязательном уголовном процессе;
- раскрыть структуру и содержание защитительной речи;
- выявить особенности защитительной речи в суде присяжных;
- провести комплексный анализ подготовки и составления защитительной речи;
- раскрыть особенности произнесения защитительной речи;
- выявить проблемные аспекты защитительной речи адвоката.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных авторов: З.В. Баишевой, О.А. Гарцуевой, Т.З. Зинатуллина, Н.А. Кушнаревой, О.А. Мороховой, А.М. Резепкина, Н.Д. Эриашвили и многих других.

Нормативная база исследования представлена в виде норм уголовно-процессуального законодательства.

Специфика заявленной в выпускной квалификационной работе цели и задач предполагает выбор в пользу комплекса общенаучных методов познания и частнонаучных методов. При написании бакалаврской работы использованы следующие методы: синтез, анализ сравнительно-правовой. Представленный методологический инструментарий во взаимосвязи позволяет детально исследовать структуру, содержание и значение защитительной речи адвоката.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три основных разделов, разделенных на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе настоящей работы защитительная речь адвоката рассмотрена сквозь призму средства защиты по уголовным делам.

Во второй главе настоящей работы освещены вопросы, связанные с подготовкой и произнесением защитительной речи адвоката.

Третья глава настоящей работы посвящена выявлению проблемных аспектов защитительной речи адвоката.

Глава 1 Защитительная речь адвоката как средство защиты по уголовным делам

1.1 Значение защитительной речи адвоката как средство защиты по уголовным делам

В современной жизни юридическая помощь становится неотъемлемым элементом в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи выступает одной из важнейших социальных задач современного российского государства.

Ст. 48 Конституции РФ провозглашает право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, указывая при этом на возможность её получения на безвозмездной основе [18].

В ч. 2 ст. 48 Конституции РФ указывается, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Адвокат, осуществляющий функцию защиты подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве является участником процесса со стороны защиты [11, с. 19].

Защитительная речь, произносимая адвокатом, признается особой разновидностью публичной речи с коммуникативной направленностью, находящей воплощение на стадии судебных прений [35, с. 264]. Прения сторон как этап судебного разбирательства, безусловно, всецело воплощает в себе состязательную модель судопроизводства.

В то же время данное суждение небезосновательно подвергается критике в научных трудах. Некоторые ученые считают то, что традиционно сложившийся подход к пониманию защитительной речи адвоката не в полной мере отражает всю истинную её сущность. В дополнение к тому ученые не

улавливают взаимосвязи защитительной речи и её подлинно юридического значения [31, с. 108].

Впрочем, стоит отметить, что адвокат в судебных прениях выступает в роли гаранта соблюдения субъективных прав подзащитного. Основным инструментом адвоката служит речь, позволяющая передать весь широкий спектр оттенков мысли. С содержательной стороны защитительная речь адвоката воспроизводит целостную систему релевантных и убедительных доказательств, сочетающихся с положением о недопустимости действовать вопреки воле доверителя.

Основная цель защитительной речи адвоката направлена на достижение воздействующего эффекта. Содержательная сторона защитительной речи предопределяется целевым ориентиром защитника, которая на той или иной стадии уголовного судопроизводства, в соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (далее по тексту – УПК РФ), зависит от обстоятельств, подлежащих доказыванию и фактически сформированной позиции в рамках уголовного дела [37]. Здесь также нельзя упускать из вида и поля зрения то обстоятельство, что на участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в силу вмененной им в соответствии с законом обязанности, возложена задача, направленная на установление всех фактов и обстоятельств в рамках уголовного дела. Вышеуказанное позволяет провести грань с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, цель которых в большей степени ориентирована на избрании варианта поведения, не отклоняющегося от предусмотренного уголовно-процессуальной нормой модели поведения. И это весьма основательно, учитывая, что сторона защиты в лице адвоката, обеспечивающего защиту для подозреваемого, самостоятельно подходит к избранию той или тактики, состоящей из совокупности приемов воздействия.

Адвокат, вступивший в уголовное дело на законных основаниях в роли защитника, наделяется статусом самостоятельной процессуальной единицей,

основная процессуальная задача которого сводится к изучению материалов дела с точки зрения защиты подозреваемого и представления доказательств его невиновности либо обоснования меньшей степени его виновности. И в данном свете именно полнота, глубина, ясность и убедительность речи адвоката способны оказать колоссальный воздействующий эффект в судебном разбирательстве.

Учитывая то, что справедливое судопроизводство во всех его аспектах (вынесение справедливого приговора суда, соблюдение состязательности и др.) выстраивается, в том числе, на основе твердого внутреннего убеждения судьи, А.Ф. Галушко обращает внимание на момент его возникновения, связывая его с моментом принятия искового заявления [12, с. 147]. Однако здесь возникает вполне логичный вопрос как данное обстоятельство связано с воздействующим эффектом защитительной речи адвоката. Представляется, что именно сформированное внутреннее убеждение судьи вкупе с неопровержимыми доказательствами по уголовному делу позволяют воссоздать всю целостную картину произошедшего. В то же время данные суждения не носят окончательного, заранее заданного характера и определяются дальнейшими действиями судьи, заключающимися в систематизации и осмыслении всех аспектов уголовного дела. И на этом фоне защитительная речь адвоката способна оказать тот воздействующий эффект, позволяя найти ответы на определенные вопросы, одновременно с тем формируя окончательное убеждение судьи, исключаящее какие-либо сомнения.

По мнению А.М. Резепкина заслушивание судом судебных прений, в том числе и защитительной речи адвоката, в которой находят отражение фактических обстоятельств уголовного дела, изложение правовой позиции, указывающей на доказанность совершения подсудимым вменяемого ему преступления либо аргументов, опровергающих выводы предварительного следствия, позволяют судье глубоко вникнуть в существо дела и услышать доводы подсудимого и его защиты [32, с. 75]. Соответственно,

непоколебимым ориентиром участников прений сторон служит применение аргументов для убеждения в правоте или ложности другой стороны.

Здесь следует согласиться с позицией А.Ф. Галушко, отстаивающего тезис о том, что неотъемлемыми атрибутами защитительной речи адвоката являются три взаимосвязанные составляющие – выяснение, доказательство и убеждение [12, с. 148].

Основываясь на положениях доктрины права, автор рассматривает значение защитительной речи адвоката в двух смысловых аспектах:

- как средство логической доказательности речи и эмоционально-психологической убедительности;
- как выступление профессионального юриста, в котором находят отражение фактических обстоятельств уголовного дела, изложение правовой позиции, указывающей на доказанность совершения подсудимым вменяемого ему преступления либо аргументов, опровергающих выводы предварительного следствия [3, с. 145].

На основе проведенного исследования следует сформулировать следующие тезисы:

Защитительная речь, произносимая адвокатом, признается особой разновидностью публичной речи с коммуникативной направленностью, находящей воплощение на стадии судебных прений. Значение защитительной речи адвоката автор представил в двух смысловых аспектах: во-первых, как средство логической доказательности речи и эмоционально-психологической убедительности, и, во-вторых, как выступление профессионального юриста, в котором находят отражение фактических обстоятельств уголовного дела, изложение правовой позиции, указывающей на доказанность совершения подсудимым вменяемого ему преступления либо аргументов, опровергающих выводы предварительного следствия.

1.2 Структура и содержание защитительной речи адвоката

Раскрытие содержания данного параграфа следует начать с рассмотрения структуры защитительной речи адвоката.

Так, в научном труде Г.Б. Мирзоева, А.А. Власова, Н.Д. Эриашвили, структура защитительной речи адвоката предстает как многоаспектная категория, вбирающая в себя:

- артикуляционный аспект;
- грамматический аспект;
- постановочный аспект;
- содержательный аспект [3, с. 147].

Итак, раскрывая содержание представленных структурных элементов защитительной речи адвоката, стоит обратить внимание на взаимосвязь артикуляционного, грамматического и постановочного аспекта. Объединяющим звеном представленных элементов является речь, которая не увязывается с профессиональной направленностью адвоката. При этом на страницах юридической литературы высказывается мнение, что юридическая риторика закладывает основы профессиональной языковой личности профессионального юриста [23, с. 5].

О структуре риторики упоминается в трудах известных римских государственных и политических деятелей. В современных научных исследованиях, представители науки, основываясь на достижениях римской правовой культуры, представляют следующую структуру риторики:

- поиск материала;
- расположение материала;
- выражение мысли;
- запоминание;
- произнесение с помощью языковых средств [39, с. 83].

Артикуляционный аспект с содержательной стороны образует дикция, моторика, правила редукции (логики) и др.

Грамматический аспект олицетворяется в свете «багажа знаний» литературного языка, считающегося основой речевой культуры.

Постановочный аспект характеризует единство интеллектуальной и эмоциональной сфер, активное варьирование речи (изменение фактуры, темпа, тональности) и др.

Особое внимание в структуре защитительной речи адвоката занимает содержательный аспект, поскольку именно в нем заложены выводы, синтезируемые из актов доказывания, объединяемых в доказательственные комплексы, их анализ, другие элементы воздействия на судей и иных участников судебного процесса. В данном контексте также следует выразить поддержку ученым, признающим в качестве базиса содержательного аспекта структуры защитительной речи, установленные и комплексно исследованные факты [15, с. 72].

Впрочем, в практике адвокатской деятельности прочно укоренился стандарт построения защитительной речи в рамках уголовного судопроизводства, представленный следующим образом:

- вступительная часть;
- анализ фактических обстоятельств уголовного дела;
- правовая оценка адвокатом всех обстоятельств дела;
- данные, характеризующие личность подсудимого (подзащитного);
- заключение.

В то же время некоторые адвокаты, отвергая представленный подход, парируя узкой его направленностью, придерживаются иной позиции, выделяя в структуре защитительной речи следующие элементы:

- формирование адвокатом позиции по уголовному делу;
- вступительная часть;
- анализ и оценка представленных доказательств;
- данные, характеризующие личность подсудимого (подзащитного);
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступных действий;

- постановка вопросов, связанных с применением уголовного наказания либо освобождения от отбывания наказания;
- заключение [21, с. 206].

Излагая собственную позицию, исходя из представленных содержательных элементов защитительной речи адвоката, автору более импонирует широкая интерпретация, позволяющая учесть более широкий спектр вопросов. Представляется, что формирование адвокатом позиции по уголовному делу осуществляется на базе двух направлений. Первое – следственная версия уголовного дела, и второе – общая версия уголовного дела.

Придерживаясь следственной версии, адвокат формирует мнение об оспариваемых элементах состава, вменяемого в вину подсудимому (подзащитному) преступления, представляя доверителю собственное видение квалификации его действий. Данная версия с одной стороны воплощает в себе массив доказательственной информации в пользу подзащитного, с другой, предоставление доказательств, позволяющих смягчить наказание.

При следовании общей версии адвокат должен максимально ясно и аргументировано донести до суда фактические обстоятельства содеянного.

Немаловажно при рассмотрении содержания защитительной речи адвоката уделить внимание вступительной части речи, которая задает темп изложению материала. На страницах юридической литературы сложилось мнение о нескольких вариациях вступительной части речи адвоката:

- акцентирование внимание на общественно-политическом значении уголовного дела;
- донесение до сознания суда и остальных участников процесса специфических особенностей дела;
- общее обоснование правовой позиции;
- форма возражения;
- акцентирование внимания на личностных характеристиках подзащитного [39, с. 85].

По мнению автора, наиболее ответственный аспект деятельности адвоката при построении содержания защитительной речи – анализ и оценка представленных доказательств. Как правило, данный элемент подвергается критическому анализу, на основе которого формируются определенные суждения.

Относительно других содержательных элементов защитительной речи адвоката, стоит отметить, что они не вызывают особых затруднений при «конструировании» и предопределяется целевым ориентиром защитника и фактически сформированной позицией в рамках уголовного дела [3, с. 149].

В дополнение к вышеприведенной позиции, автор, основываясь на научном труде А.М. Резепкина, считает важным при построении защитительной речи адвоката не упускать из вида и поля зрения следующие аспекты:

- соответствие речи требованиям, изложенным в уголовно-процессуальном законе;
- логичность речи;
- оперирование юридическими терминами и категориями;
- лаконичность [32, с. 74].

В видении автора лаконичность следует рассматривать сквозь призму последовательного изложения материала во взаимосвязи с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Лаконичность определяет необходимость следованию упорядочению мыслей, объективно отражающих профессиональную культуру.

В заключение данного параграфа следует сформулировать следующие тезисы:

Анализ и обобщение научных трудов по проблематике исследования структуры и содержания защитительной речи позволили прийти к выводу, что структуру защитительной речи адвоката образуют следующие элементы:

- артикуляционный аспект;
- грамматический аспект;

- постановочный аспект;
- содержательный аспект.

В рамках изучения содержания защитительной речи адвоката, автором настоящего исследования представлен узкий и широкий подход к пониманию данного вопроса. В рамках настоящего исследования автору более импонирует широкая интерпретация, согласно которой содержание защитительной речи адвоката образуют:

- формирование адвокатом позиции по уголовному делу;
- вступительная часть;
- анализ и оценка представленных доказательств;
- данные, характеризующие личность подсудимого (подзащитного);
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступных действий;
- постановка вопросов, связанных с применением уголовного наказания либо освобождения от отбывания наказания;
- заключение.

1.3 Особенности защитительной речи в суде присяжных

Судебным прениям в присутствии присяжных заседателей присущи специфичные особенности, которые проистекают из разграничения компетенции между профессиональным и народным компонентами состава суда. Они проводятся дважды: непосредственно после окончания следствия и после обсуждения последствий постановленного присяжными заседателями вердикта [26, с. 103].

Однако особое внимание, по мнению правоведов, следует уделять именно первому этапу прений сторон.

На данном этапе судебных прений стороны обвинения и защиты должны придерживаться лаконичного изложения мыслей, затрагивая только те вопросы, которые отнесены российским законодателем к компетенции

присяжных заседателей [34, с. 117]. Именно на данном этапе судебных прений отчетливо прослеживается позиция их участников. Со стороны государственного обвинителя позиция выстраивается на основе признания подсудимого виновным в совершении преступления, ей противостоит позиция стороны защиты, которая преследует диаметрально противоположные цели, основывающиеся на донесении до присяжных заседателей позиции, прямо опровергающую позицию стороны обвинения. Для обоснования позиции адвокату на данном этапе следует руководствоваться изложением доказательств, позволяющих смягчить наказание подзащитному.

Безусловно, выступление адвоката с защитительной речью в суде присяжных, достаточно ответственный и пронизанный глубиной аспект деятельности адвоката.

В доктрине права высказывается мнение, что особое внимание в рамках участия адвоката в суде присяжных следует уделять подготовке и составлению защитительной речи, её содержательной стороне и принципам построения [9, с. 103].

Залог надлежащей подготовки адвоката к выступлению в суде с участием присяжных заседателей – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, избрание тактики защиты, индивидуального подхода к личности подзащитного и акцентуации на ее положительных чертах.

При подготовке защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей следует также исходить из её целевой направленности.

Как было отмечено ранее, наиболее ответственный аспект деятельности адвоката – первый этап прений сторон в суде с участием присяжных заседателей.

В рамках данного этапа следует придерживаться лаконичного подхода, одновременно с тем преследуя целевую направленность защиты. Наряду с тем особую значимость приобретают и вопросы, связанные с избранием

эффективных тактических приемов и методов, способных оказать воздействие на присяжных заседателей.

Учитывая тот факт, что состав коллегии присяжных заседателей образуют граждане, на страницах юридической литературы можно встретить суждение о целесообразности использования адвокатом метода убеждения [30, с. 202]. Впрочем, это не единственный аспект, который стоит учитывать. Во избежание произвольных заблуждений в защитительной речи адвокату следует акцентировать внимание на обстоятельствах, не являющихся ранее предметом исследования и анализа в рамках судебного следствия. Помимо того, недопустимо указание на обстоятельства, признанные законодателем недопустимыми. В частности, на это указывают положения статьи 336 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Буквальное толкование пункта 2 названной статьи позволяет сделать вывод о том, что проведение прений сторон с участием присяжных заседателей ограничивается пределами их компетенции.

В данном ключе также хотелось бы обратить внимание постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

П. 25 указанного постановления гласит, что «в случае, когда сторона в обоснование своей позиции ссылается на обстоятельства, которые подлежат разрешению после провозглашения вердикта, либо на доказательства, признанные недопустимыми или не исследованные в судебном заседании, судья в соответствии с частью 3 статьи 336 УПК РФ останавливает такого участника процесса и разъясняет присяжным заседателям, что они не должны учитывать данные обстоятельства при вынесении вердикта»[27].

Кроме названных аспектов, в защитительной речи следует уделить внимание и другим вопросам, связанным с предоставлением доказательств, позволяющих смягчить наказание подсудимому. Однако вновь следует руководствоваться позицией законодателя, накладывающей «табу» на

указание обстоятельств, не охватывающих компетенцию присяжных заседателей.

В рамках рассматриваемого вопроса интересна позиция и других ученых-правоведов, которые при построении защитительной речи адвоката предлагают опираться на концептуальные идеи выдающихся адвокатов. Руководствуясь данным тезисом, некоторые представители науки, в том числе В.В. Струкова, склонны полагать, что залог надлежащей правовой подготовки адвоката для защиты интересов подзащитного заключается в беспрекословном следовании нескольким ключевым аспектам: глубокому, объективному и всестороннему ознакомлению с материалами дела, правильно выбранной тактике защиты интересов доверителя, осуществлению проверки приводимых аргументов на предмет их логичности, доказательности и объективности [34, с. 118].

Одновременно с тем, следование адвокатом в данном направлении способно оказать посильную помощь в разрешении присяжными заседателями вопросов, связанных с фактической стороной содеянного.

Трудно не согласиться с утверждением, согласно которому разработка защитительной речи адвокатом носит целенаправленный характер. И в данном контексте не поддается сомнению тот факт, что именно от точной и эффективной реализации намеченной и принятой в результате детализированных, доказательных рассуждений цели, зависит успех защиты доверителя. Здесь также будет уместно вновь привести высказанный ранее тезис о том, что при подготовке защитительной речи адвокат должен уделить особое внимание избранию эффективных способов и средств, способных оказать колоссальный эффект воздействия на присяжных заседателей.

По справедливому высказыванию выдающихся представителей доктрины уголовного права Н.С. Алексеева, З.В. Макарова, достичь данного эффекта способен тот адвокат, линия защиты которого выстраивается на основе приведения массива веских аргументов, подтверждающих объективность и правильность его позиции, с опорой на несостоятельный

характер приводимых другой стороной аргументов [5, с. 34]. Здесь речь адвоката должна быть «заточена» под параметры приводимых стороной обвинения доводов, что позволит приблизить ход судебного процесса в пользу подзащитного.

Правильно выстроенная и лишенная нелогичных и противоречивых аргументов защитительная речь, должна воплощать в себе диалоговые начала, принимая характер беседы адвоката и присяжных заседателей. В рамках достижения цели обеспечения коммуникативной активности между названными субъектами немаловажная роль отведена насыщению речи языковыми средствами, выступающими своего рода эффективным инструментом убедительности.

Наряду с тем важно учитывать и поведение адвоката служащего реакцией на действия стороны обвинения.

В данном ключе важно не выходить за рамки моральных норм, соблюдая уважительное отношение к участвующим в рассмотрении дела сторонам и закону.

Правильно выбранная тактика и следование моральным, этическим и профессиональным принципам не только залог будущего успеха, но и оказание присяжным заседателям помощи в правильной, глубокой и всесторонней оценке обстоятельств деяния, поиске объективной истины.

Таким образом, появление суда присяжных в Российской Федерации послужило толчком и активизировало интерес к ораторскому мастерству. В современных реалиях деятельность сторон, участвующих в рассмотрении уголовного дела, приобретает совершенно новый «окрас». Участие в современном уголовном процессе характеризуется тем, что участвующие в рассмотрении уголовного дела лица, будь то сторона защиты или обвинения, оперируют юридической терминологией, которые восприимчивы на слух профессиональным судьям.

Однако присяжные заседатели по справедливому высказыванию, приводящемуся на страницах юридической литературы, – это особая

категория, которая не соприкасается с правоприменительной деятельностью [36, с. 7]. Исходя из этого, все специфические особенности закона, и, более того, уголовного процесса – им не чужды.

В данной связи, основным и нерушимым средством на пути достижения цели защиты интересов доверителя, служит правильно выстроенная речь, способная оказать эффект убеждения, одновременно с тем способствуя разрешению присяжными заседателями вопросов, связанных с фактической стороной деяния.

В заключение данного параграфа следует сделать следующий вывод. При подготовке защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей, в первую очередь, следует исходить из целевой направленности.

В рамках проведенного исследования, установлено, что прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся дважды.

Однако наиболее ответственный аспект деятельности адвоката – первый этап прений сторон. В рамках данного этапа, по мнению автора, следует придерживаться лаконичного подхода, одновременно с тем преследуя целевую направленность защиты. Наряду с тем особую значимость приобретают и вопросы, связанные с избранием эффективных тактических приемов и методов, способных оказать воздействие на присяжных заседателей.

Глава 2 Подготовка и произнесение защитительной речи адвоката

2.1 Подготовка и составление защитительной речи адвоката

Подготовка защитительной речи – крайне важный и одновременно с тем сложный этап участия адвоката в уголовном судопроизводстве. Данный вопрос становится предметом активного обсуждения в научном и адвокатском сообществе. Прослеживается в данном ключе и определенный плюрализм мнений ученых и практиков.

Одни представители науки отстаивают тезис о необходимости превентивной подготовки и планирования, руководствуясь тем, что написание защитительной речи – очень сложный участок работы, требующий значительных усилий и времени. В продолжение своей мысли ученые ссылаются на то, что ход судебного следствия и речь стороны обвинения носят непредвиденный для адвоката-защитника характер, что требует от него нахождения «в тонусе», оперативно реагируя на изменения, происходящие на судебном заседании, необходимость быстрого (а в некоторых случаях) молниеносного принятия решений [2, с. 52].

В приведенном суждении отчетливо прослеживается импровизационная составляющая. Однако П.Н. Обнинский, подвергая данный аспект критике, отмечает, что при подготовке защитительной речи адвокат должен учитывать все экстраординарные обстоятельства, выстраивая её в различных направлениях [24, с. 468].

Другие же ученые склонны полагать, что заранее подготовленная защитительная речь, буквально, снижает шансы «на победу». Показательно на этот счет исследование, посвященное ораторскому искусству, автором которого является М. Ажам. В видении автора письменная подготовка стирает границы развития навыков публичного выступления [4, с. 15].

Аналогичное суждение прослеживается и в научном труде А.Ф. Кони. Выдающийся государственный и общественный деятель усматривает в

подготовке защитительной речи трату временных ресурсов, приводя в продолжение своей мысли тезис о необходимости тщательного, внимательного глубокого ознакомления с материалами дела, фиксации его в памяти [16, с. 55].

Впрочем, сторонников данного подхода множество. По мнению некоторых представителей науки основанная на материалах предварительного следствия защитительная речь не подкреплена железными аргументами, что и обуславливает отсутствие необходимости в её подготовке [1, с. 250].

Безусловно, данный подход жизнеспособен и с ним в определенной степени следует согласиться, учитывая, что для уголовного процесса в целом характерен стихийный характер, подверженный изменениям. Другим «камнем преткновения» служит и отсутствие ясности относительно построения речи другой стороны – обвинения, которая на основе приведения железной доказательной базы и вовсе может заставить адвоката «врасплох».

Здесь следует согласиться с мнением ученых, которые признают целесообразным подготовку защитительной речи адвокатом по окончании судебного следствия, что позволит внести ясность в общую картину дела.

Однако, учитывая полярность мнений, складывающихся на страницах юридической литературы, не исключен и другой сценарий.

К примеру, П.А. Огнев считает, что при подготовке защитительной речи адвокат должен придерживаться определенного алгоритма действий. Первое, на что ему следует обратить внимание, – это составление плана речи. По мнению ученого план не стоит «откладывать в долгий ящик», а сконструировать его на этапе предварительного расследования, что послужит фундаментальной основой для дальнейшего построения защитительной речи. Дальнейший этап действий адвоката П.А. Огнев связывает с окончанием предварительного расследования, по результатам которого ранее сконструированный план может быть пересмотрен с точки зрения изменений [14, с. 264].

Предвидеть все тонкости и ход рассмотрения дела – непостижимая задача. Однако на пути реализации главной цели адвокат, вне зависимости от выбранной им тактики в подготовке защитительной речи, должен объективно подойти к изучению материалов уголовного дела.

К примеру, не вызывает сомнения тот факт, что несложное по характеру уголовное дело в большинстве случаев исключает необходимость в приведении громоздких тезисов, тогда как сложное с правовой и фактической стороны уголовное дело, безусловно, опосредует повышенные требования к подготовке. В то же время вне зависимости от категории и характера дела, требование о тщательном и детализированном продумывании тезисов, высказываемых аргументов, остается неизменным.

Безусловно, рассуждения о правильной тактике подготовки остаются открытыми, поскольку нельзя упускать из поля зрения и личностный фактор. Так, для одних адвокатов превентивная подготовка лишь усложняет ход их выступления в уголовном процессе, а для других – это возможность приблизиться к ходу судебного процесса, запустить рычаги критического мышления, активизировать мысли.

Залог успешного выступления в суде – оперированием богатством языковых средств и целесообразности их использования.

Адвокат, воплощая в своей профессиональной деятельности основы ораторской речи, не должен стремиться к предварительной подготовке, поскольку публичное выступление притягивает вдохновение, активизируя все мыслительные процессы [29, с. 19].

Стоит поддержать правоту авторов, считающих, что фундамент будущей речи закладывается уже на этапе ознакомления с материалами уголовного дела. Адвокат, подвергая их тщательному исследованию, одновременно с тем закладывает мощный фундамент под дальнейшую базу. Однако в результате анализа представленных точек зрения нельзя исключать внесение коррективов в защитительную речь на судебном заседании. В то же время нерушимым её каркасом служит план, позволяющий соединить все

сформулированные им в рамках предварительного расследования и на иных этапах уголовного судопроизводства тезисы в единую картину.

По окончании судебного следствия складывается целостная картина, которая, тем не менее, не исключает определенные пробелы, требующие нивелирования. Фактически окончание данного этапа позволяет адвокату разглядеть все недостающие «элементы».

В целом автор настоящего исследования склонен полагать, что подготовка защитительной речи особенно важна для только вставших на путь начинающих адвокатов. Данное мнение весьма небезосновательно, учитывая, что превентивная подготовка способствует наполнению углублению и навыков ознакомления с материалами дела, осуществлению анализа доказательственной базы, и, соответственно, формирует целостное понимание относительно профессиональной деятельности адвоката.

Однако примерять данный тезис исключительно к начинающим адвокатам – неверно, поскольку защитительная речь не выстраивается только на импровизационной составляющей, а представляет собой один из сложных участков работы, требующим повышенного внимания. Ко всему прочему, пренебрежение данной подготовкой видится весьма неразумным и с точки зрения достижения основной цели – защиты интересов доверителя.

Таким образом, подготовка защитительной речи, безусловно, важный аспект работы адвоката, который требует от него тщательного обдумывания всех аргументов и деталей.

При этом, руководствуясь позицией Б.В. Саганджиева, ко всему прочему, в плане речи должны находить стратегические вопросы и весь массив доказательственной базы, на которые будет опираться адвокат на судебном заседании, отстаивая интересы подзащитного [33, с. 81].

Готовясь к выступлению в судебном заседании, адвокат должен максимально объективно и скрупулезно подойти к структурированию защитительной речи, разумеется, исходя из собственных возможностей. Однако это не единственное, что требует повышенного внимания.

Немаловажным аспектом в построении содержательной стороны защитительной речи выступает уважение к праву, закону и аудитории в процессе общения с ней.

Итак, в целом подготовке защитительной речи адвоката предшествует глубокое исследование материалов уголовного дела, поскольку от знания всех его тонкостей зависит результат судебной защиты.

Безусловно, можно руководствоваться тем, что приобретение опыта происходит методом проб и ошибок, однако базисом успешной деятельности на судебном заседании выступает именно анализ материалов дела, видение целостной картины и её составляющих. Пренебрежительное отношение к данному аспекту чревато негативными последствиями для подзащитного.

Поэтому глубокое и объективное исследование материалов дела позволяет учесть сведения, которые подлежат непосредственному исследованию судом в ходе проверки, оценить действия следователя на предмет процессуальной обоснованности, построить стратегию защиты доверителя.

Следовательно, от проработанности всех аспектов, оперирования информацией, содержащейся в материалах уголовного дела, создает каркас эффективной подготовки.

При этом изучение материалов дела должно сопровождаться выделением основного и второстепенного, выделением юридически значимых обстоятельств, которые должны быть обязательно отражены в защитительной речи. Деятельность в данном направлении должна выстраиваться на протяжении всего хода судебного разбирательства.

Относительно конструирования содержательной стороны защитительной речи, стоит отметить, что данный участок работы, с одной стороны, зависит от двух слагающих: избранной адвокатом процессуальной позиции и особенностей его отношений с доверителем. С другой стороны, важно учитывать специфику судебного заседания, цель которого заключается

в проверке правильности, полноты и объективности вывода следователя о виновности обвиняемого и юридической квалификации его действий.

Суд, вынося приговор, придерживается определенной последовательности вопросов: имеет ли место факт совершения преступления, вменяемого подсудимому, содержит ли в себе деяние состав преступления, предусмотренный соответствующей уголовно-правовой нормой, имеются ли смягчающие и отягчающие ответственность подсудимого обстоятельства и какие именно, какое наказание должно быть назначено подсудимому. Именно данные вопросы составляют основу содержания защитительной речи адвоката.

В научном сообществе сложилось мнение, что при построении содержания речи адвоката-защитника целесообразно опираться на определенный порядок, при котором на первое место выходят тезисы, далее следуют аргументы, и замыкающим звеном в данной цепи служит их демонстрация в окончательной форме [25, с. 13].

Защитительная речь адвоката должна сочетать в себе единство её содержания и формы, слияние главной идеи и её слагаемых. Целевая установка определяет аргументированный и эмоциональный строй речи. За ней следует весь спектр стратегических вопросов на основе соблюдения логической последовательно, но при четком осознании главной цели.

Отсутствие в содержании защитительной речи логической последовательности, беспорядочный и хаотичный набор аргументов, её бессистемный характер, чреватые непониманием со стороны основной аудитории – суда и иных участников уголовного судопроизводства. Одновременно с тем снижается её убедительность, под сомнение ставится и её доказательный потенциал. В данной связи при построении защитительной речи адвокат должен опираться не только на букву закона, знание законов логики, но и на собственную позицию, и непротиворечиво вести все составляющие к аргументам, которые будут воплощены в её содержании.

Таким образом, анализ научных трудов по рассматриваемой проблематике показал, что подготовка защитительной речи представляет собой важный аспект работы адвоката, который требует от него тщательно обдумывания всех аргументов и деталей. План защитительной речи должен быть наполнен стратегическими вопросами и всем массивом доказательственной базы.

Также автор настоящего исследования пришел к выводу, что при построении защитительной речи адвокат должен опираться не только на букву закона, знание законов логики собственную позицию, и непротиворечив вести к аргументам, которые будут воплощены в её содержании.

2.2 Произнесение защитительной речи

Данный параграф следует предварить высказыванием о том, что основная задача адвоката при выступлении с защитительной речью сосредотачивается в направлении убеждения органов правосудия и всех участников судебного заседания в правильности и объективности представляемых им аргументов. Однако убеждение аудитории, и, более того, изменение субъективного восприятия в положительном ключе для стороны защиты, – одна из проблемных «зон», требующая не столько привлечения внимания к защитительной речи, сколько активизация активного слушания и понимания.

На страницах настоящего исследования приводятся неоднократные суждения о необходимости органического построения содержания защитительной речи, поскольку именно данный аспект закладывает основы положительного воздействия на целевую аудиторию.

Накопление опыта и научной мысли позволяет констатировать о многообразии способов и методических приемов построения вступительной части защитительной речи адвоката. Отправной точкой может послужить представление адвокатом оценки общественно-политической оценки

уголовного дела, донесение до сознания суда и остальных участников процесса специфических особенностей дела, общее обоснование правовой позиции, форма возражения, акцентирование внимания на личностных характеристиках подзащитного и т.д. [39, с. 85].

Основные положения, составляющие содержание защитительной речи адвоката в суде, должны выстраиваться в направлении анализа фактических и юридических обстоятельств дела, приведении личностной характеристики подзащитного и обоснования мотивов совершения деяния подзащитным.

Руководствуясь целевой установкой, адвокат осуществляет систематизацию всего массива доказательств в материалах уголовного дела и сквозь призму стороны защиты производит их оценку, приводя органам правосудия правовые соображения в качестве аргументов, массив доказательственной информации в пользу подзащитного, доказательств, позволяющих смягчить ему наказание.

На страницах юридической литературы приводится тезис о том, что вышеуказанные доказательства адвокат может представить суду, избрав один из двух вариантов.

Первый – в порядке возрастания, тем самым создавая благоприятную «почву» для вынесения приговора в пользу подзащитного.

Второй – приведение всех доказательств сразу и в совокупности в тактически оправданном моменте. При этом данный момент может совпасть с началом судебного заседания при заявлении адвокатом ходатайств, подкрепленных железными аргументами:

Обвинение, облеченное в форму процессуального документа, следует разделить на несколько частей:

- по составу преступления;
- исходя из достоверности полученных и сформированных в рамках дела доказательств.

Выводы и аргументы должны носить целенаправленный характер и логически развиваться по линии обстоятельств, рассмотренных судом, либо на

перспективу его рассмотрения. Форма представляемых защитником выводов и аргументов должна носить в себе эмоциональные оттенки.

При оценке адвокатом обвинительного заключения под углом криминалистических аспектов, следует уделить внимание следующим вопросам: не носит ли содержание обвинения более скудный характер в сравнении с представленными в материалах уголовного дела доказательствами; не превосходит ли содержание обвинения представленные в материалах уголовного дела доказательства [22, с. 231].

Таким образом, каждый из представленных вариантов должен быть принят во внимание в защитительной речи адвокатом на основе проведения глубокого анализа, что позволит обнаружить все имеющиеся процессуальные пробелы в деле. Правильное разрешение дела по существу, установление объективной действительности невозможны без всестороннего и полного анализа личностных характеристик подсудимого. Упущение из поля зрения данного аспекта – одна из главных ошибок, поскольку только проникновение в психологические глубины доверителя, установление мотивов совершения им преступления, позволяет прийти к истине, правильно развивая тактику линии защиты. Здесь адвокат должен подвергнуть анализу все названные аспекты под углом зрения защиты, определить причинный комплекс, особенности психологического механизма совершения преступления, продемонстрировать каким образом проявились в нем нравственные и личностные ориентации.

Детализированный анализ психологического портрета доверителя и содержательная сторона его действий в содеянном служат крайне важными аспектами с точки зрения установления характера и степени его общественной опасности, индивидуализации его ответственности и наказания.

Глубокое изучение свойств личности подзащитного, правильное определение его целей и мотивов, уделение внимания спектру его личных интересов и стремлений, способствует формулированию обоснованных и полных суждений относительно его невиновности либо обоснования меньшей

степени его виновности. Основополагающая роль в контексте данного анализа отведена установлению и анализу мотивов совершения им преступления. Повышенное внимание данному аспекту значимо, как минимум, по причине подлинного понимания его поступков, действий, поведения в момент совершения преступления [29, с. 301].

Заключительная часть защитительной речи содержит в себе анализ, всех материалов, добытых в суде, на основе которых адвокат делает свои выводы по собранным доказательствам, приводит субъективные суждения по вопросам, которые вынесены на рассмотрение суда.

В заключительной части адвокат адресует органам правосудия просьбу об оправдании подсудимого. Защитник должен указать в своей речи и на неправильность квалификации преступления, если она допущена, и на необоснованные утверждения в обвинительном заключении.

По форме и содержанию она должна носить краткий характер, быть органически построенной, одновременно с тем отражая целевую установку защиты [20, с. 220].

Таким образом, в завершение данного параграфа следует акцентировать внимание на следующих тезисах. Итак, основные положения, составляющие содержание защитительной речи адвоката в суде, должны выстраиваться в направлении анализа фактических и юридических обстоятельств дела, приведении личностной характеристики подзащитного и обоснования мотивов совершения деяния подзащитным. Руководствуясь целевой установкой, адвокат осуществляет систематизацию всего массива доказательств в материалах уголовного дела и сквозь призму стороны защиты производит их оценку, приводя органам правосудия правовые соображения в качестве аргументов, массив доказательственной информации в пользу подзащитного, доказательств, позволяющих смягчить ему наказание.

Глава 3 Проблемные аспекты защитительной речи адвоката

Деятельность адвоката по подготовке, составлению и произнесению защитительной речи в состязательном уголовном судопроизводстве выступает одной из неотъемлемых форм реализации, предусмотренных Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанностей [38]. В то же время анализ материалов деятельности судебных инстанций свидетельствует об отступлении от данного положения вследствие недостаточно проработанных вопросов как при подготовке защитительной речи, так и поверхностного подхода к избранию тактики защиты.

Впрочем, в научном сообществе высказывается и обратное мнение. Представители науки с опорой на правоприменительную практику ставят под сомнение полноценную реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи, обосновывая это недостаточным объемом времени, необходимым для качественной подготовки к участию в судебном заседании [19, с. 1]. На первый взгляд может показаться, что истоки данной проблемы находятся на «поверхности» и связаны исключительно с пассивным поведением адвоката. Однако обзор судебной практики свидетельствует о причастности к данной проблеме органов правосудия.

К примеру, Краснодарский краевой суд, отменяя приговор суда первой инстанции, акцентировал внимание на допущенные им нарушения прав стороны защиты, выразившиеся в игнорировании необходимости должной подготовки стороны защиты к участию в судебных прениях.

Материалы представленного уголовного дела свидетельствуют о том, что участники судебных прений выражали суду мнение о необходимости подготовки к судебным прениям, однако служители правосудия выносили отказ об удовлетворении заявленных стороной обвинения и защиты ходатайств.

Дальнейший ход рассмотрения уголовного дела и вовсе вызывает недопонимание.

Как следует из материалов дела, стороны защиты, осознавая и понимая ограниченные временем возможности подготовки, вновь заявили ходатайство о предоставлении им определенного объема времени для подготовки к судебным прениям. Однако позиция суда оказалась отнюдь не снисходительной, что подтверждает не только его отказ в удовлетворении ходатайства, заявленного стороной защиты, но и вовсе объявлении судом об окончании судебных прений без фактического выступления адвоката-защитника и обвиняемого [8].

Представленный пример всецело указывают на нарушение целостности реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, с одной стороны, и должного исполнения адвокатом обязанностей, предусмотренных законом, с другой.

Впрочем, это не единственный случай, когда органы правосудия фактически препятствуют исполнению адвокатом, участвующим в уголовном судопроизводстве, профессиональных обязанностей.

Показательна на этот счет позиция Верховного Суда Российской Федерации, отменившего судебные акты нижестоящих инстанций.

Мнение Верховного Суда Российской Федерации не поддается никакому сомнению, поскольку материалы рассмотренного судом уголовного дела явно указывают на отступление органов правосудия от следования букве и духу закона.

Как следует из материалов дела, заявление, сделанное адвокатом-защитником в судебных прениях, фактически указывающее на недопустимость признания в качестве источника доказательственной базы протокола допроса его подзащитного, было расценено судом отнюдь не в положительном свете. Высказывание адвокатом подобного суждения привело к негодованию суда, который наложил «табу» на представленные стороной защиты аргументы, обосновывая это тем, что представленные в суд

доказательства оценены им всесторонне и объективно, а потому ставить их доказательственную силу под сомнение априори ошибочно.

Впоследствии суд и вовсе отстранил адвоката от участия в судебном разбирательстве, обосновав это неправильной интерпретацией адвокатом-защитником представленных в уголовном деле доказательств.

Однако парадокс в данном деле вызывает и другой факт. В частности, то, что суд усмотрел в позиции адвоката, выраженной в защитительной речи, использование прав вопреки целям и краеугольным принципам уголовного судопроизводства.

Верховный Суд Российской Федерации, опровергая доводы суда, акцентировал внимание на правомочии адвоката по исследованию всего массива доказательственной базы и представления по ней аргументированной оценки [6].

Продолжая исследование поставленного вопроса, нельзя обойти вниманием формальные, поверхностные подходы адвокатов к подготовке и построению защитительной речи в целях участия в судебных прениях.

Представляется, что участие адвоката в данной части судебного разбирательства должно всецело вписываться в картину разумного и добросовестного отстаивания прав и интересов подзащитного. Однако, к глубокому сожалению, не все адвокаты, выступающие на стороне защиты, беспрекословно следуют данному тезису. И в данном ключе справедливым видится высказывание Л.Д. Калинкиной, признающей особую актуальность проблемы формального подхода, прослеживающегося в части построения защитительной речи, не наполненной глубоким смыслом, а носящей сжатый характер [17, с. 24].

В правоприменительной практике на этот счет сложились «полярные» мнения. Одни суды признают допустимость построения адвокатом защитительной речи в данном ключе, отдавая, таким образом, предпочтение лаконичности. Другие же усматривают в ней нарушение законных прав и интересов доверителя.

Ранее проведенное автором исследование свидетельствует о том, что пренебрежение подготовкой к составлению защитительной речи видится весьма неразумным с точки зрения достижения основной цели – защиты интересов доверителя.

В данном ключе автору импонируют подходы судов, признающих необходимость подготовки защитительной речи. Показательной на этот счет является позиция Костромского областного суда, который привел в действие механизм процедуры замены защитника. Основанием тому послужила произнесенная адвокатом защитительная речь, которая с содержательной стороны фактически включала только одно предложение [7].

Продолжая дальнейшее рассмотрение вопроса, стоит обратить внимание на другой проблемный аспект защитительной речи адвоката, который связан с отсутствием в законодательных актах требований о её форме.

Ранее проведенное автором исследование всецело демонстрирует не только необходимость подготовки защитительной речи, но и её облечение в письменную форму. В обоснование данного тезиса следует привести следующие аргументы.

Первое, на что следует обратить внимание, это антипод письменной формы – защитительная речь, построенная исключительно в устной форме. Представляется, что произнесение адвокатом речи в данной форме привносит за собой некоторые упущения в части представляемых суду аргументов в пользу интересов подзащитного. Самонадеянно полагаться на личностные возможности и пренебрегать необходимостью построения защитительной речи в письменной форме – грубая ошибка, поскольку независимо от профессионального опыта адвоката, исключать из поля зрения внутренние и внешние факторы как минимум неразумно. К примеру, вряд ли защитительная речь, исключительно основанная на устной форме, отражает все аспекты сложного по характеру уголовного дела, все фактические и юридические обстоятельства дела.

Проблематичность в данном ключе вызывает и непосредственно протоколирование судебного заседания секретарем судебного заседания. Здесь не исключен человеческий фактор, опосредованный быстротой произнесения устной речи, сопряженной с трудностями запечатления ее на бумаге. В данном ключе нельзя также упускать из поля зрения возможность возникновения пробелов, нивелирование которых порой достаточно трудная задача.

Безусловно, автор не преследует цель в том, чтобы примерять данный тезис повсеместно. Однако очевидно, что фиксация судебного заседания зависит не только от профессиональных качеств секретаря, но и от скорости произнесения защитительной речи адвокатом-защитником. В научном сообществе в дополнение к представленному суждению высказывается мнение о том, что аудиозапись как средство восстановления полноты письменного протокола в уголовном процессе – редкий случай [10, с. 210]. Впрочем, и мысль об обращении судьей к аудиопотоколированию для повторного заслушивания защитительной речи при удалении им в совещательную комнату в целях принятия объективного решения по уголовному делу видится совершенно несостоятельной.

Высказывая аргументы в пользу представленного тезиса, нельзя обойти стороной предъявляемые законодателем требования к речи стороны обвинения, которая должна быть подкреплена мотивированными и объективными по содержанию выводами, облеченными в письменную форму.

Все вышеизложенное позволяет рассуждать о том, что при удалении в совещательную комнату у судьи отсутствует возможность в ознакомлении с правовой позицией адвоката-защитника в наглядной форме. Подобная ситуация явно исключает возможность построения целостной картины, основанной не только на аргументированных тезисах стороны обвинения, но и защиты [40, с. 13].

Здесь также стоит отметить, что эмоциональный контекст в защитительной речи адвоката, безусловно, играет не последнюю роль. Однако важно, чтобы защитительная речь носила обьективизированное выражение.

В адвокатском сообществе на этот счет также сформировано мнение, что адвокаты, всецело проникающиеся преследованием интересов доверителя, по окончании судебных прений самостоятельно осуществляют передачу секретарю судебного заседания текста защитительной речи, облеченной в письменную форму. В то же время российский законодатель не придает данному положению юридического значения.

Однако автор настоящего исследования признает данное положение состоятельным и видит целесообразным внесение коррективов на законодательной плоскости путем закрепления данного требования в УПК РФ.

В обоснование представленного предложения автор ссылается на его положительные аспекты в контексте протоколирования судебного заседания, отражения всех вопросов, рассмотренных в судебном заседании, что одновременно с тем не исключает возможности ознакомления и оценки судом представленных участниками судебного разбирательства аргументированных и юридически обоснованных тезисов.

Также стоит отметить, что обязательство о представлении защитительной речи адвоката в письменной форме позволит нивелировать возможные негативные последствия, связанные с «уличением» адвоката в нарушении адвокатской этики. В контексте данного суждения следует привести пример из правоприменительной практики, который доказывает, что произнесение защитительной речи адвокатом послужило веским основанием для его отстранения судом в качестве защитника обвиняемого.

«Камнем преткновения» в представленном деле послужило то, что позиция адвоката разнилась с истинной целью, преследуемой адвокатом-защитником, – отстаиванию интересов доверителя.

На этом фоне позиция адвоката подверглась дополнительным «проверочным» мероприятиям со стороны квалификационной комиссии при

адвокатской палате, которая подтвердила выводы суда, признав поведение адвоката не соответствующим профессиональной этике адвоката. В обоснование позиции квалификационная комиссия руководствовалась протоколом судебного заседания, наглядным свидетельством объективности суда, в котором и нашли обективизированное выражение аргументы и доводы, отраженные в защитительной речи адвоката [13].

Помимо того, защитительная речь, представленная в письменной форме, позволит отразить все правовые соображения адвоката.

Таким образом, автор настоящего исследования признает целесообразным и обоснованным закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требования о представлении адвокатом, участвующим в уголовном судопроизводстве, текста защитительной речи, облеченной в письменную форму, в которой будет отражена правовая позиция стороны защиты, массив доказательственной информации в пользу подзащитного, а также доказательства, позволяющие смягчить ему наказание.

Представленное автором предложение всецело позволит нивелировать пробелы, возникающие в ситуациях, при которых у судьи на момент его удалению в совещательную комнату будут отсутствовать иные источники информации, наглядно отражающие правовые и мотивированные соображения адвоката-защитника, что особенно важно в контексте объективного и беспристрастного отправления правосудия.

Заключение

Настоящая работа, посвященная изучению структуры, содержания и значения защитительной речи адвоката, позволяет сформулировать следующие выводы.

В результате рассмотрения значения защитительной речи адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве установлено, что защитительная речь, произносимая адвокатом, признается особой разновидностью публичной речи с коммуникативной направленностью, находящей воплощение на стадии судебных прений. Значение защитительной речи адвоката автор представил в двух смысловых аспектах: во-первых, как средство логической доказательности речи и эмоционально-психологической убедительности и, во-вторых, как выступление профессионального юриста, в котором находят отражение фактических обстоятельств уголовного дела, изложение правовой позиции, указывающей на доказанность совершения подсудимым вменяемого ему преступления, либо аргументов, опровергающих выводы предварительного следствия.

Анализ и обобщение научных трудов по проблематике исследования структуры и содержания защитительной речи позволили прийти к выводу, что структуру защитительной речи адвоката образуют следующие элементы:

- артикуляционный аспект;
- грамматический аспект;
- постановочный аспект;
- содержательный аспект.

В рамках изучения содержания защитительной речи адвоката, автором настоящего исследования представлен узкий и широкий подход к пониманию данного вопроса. В рамках настоящего исследования автору более импонирует широкая интерпретация, согласно которой содержание защитительной речи адвоката образуют:

- формирование адвокатом позиции по уголовному делу;

- вступительная часть;
- анализ и оценка представленных доказательств;
- данные, характеризующие личность подсудимого (подзащитного);
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступных действий;
- постановка вопросов, связанных с применением уголовного наказания либо освобождения от отбывания наказания;
- заключение.

По результатам рассмотрения особенностей защитительной речи в суде присяжных автором настоящего исследования установлено, что при подготовке защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей в первую очередь следует исходить из целевой направленности. В рамках проведенного исследования установлено, что прения сторон в суде с участием присяжных заседателей проводятся дважды. Однако наиболее ответственный аспект деятельности адвоката – первый этап прений сторон. В рамках данного этапа, по мнению автора, следует придерживаться лаконичного подхода, одновременно с тем преследуя целевую направленность защиты. Наряду с тем особую значимость приобретают и вопросы, связанные с избранием эффективных тактических приемов и методов, способных оказать воздействие на присяжных заседателей.

Анализ научных трудов по проблематике исследования, подготовки и составления защитительной речи адвоката показал, что подготовка защитительной речи представляет собой важный аспект работы адвоката, который требует от него тщательно обдумывания всех аргументов и деталей. План защитительной речи должен быть наполнен стратегическими вопросами и всем массивом доказательственной базы.

Также автор настоящего исследования пришел к выводу, что при построении защитительной речи адвокат должен опираться не только на букву закона, знание законов логики, собственную позицию и непротиворечив вести к аргументам, которые будут воплощены в её содержании.

Основные положения, составляющие содержание защитительной речи адвоката в суде, должны выстраиваться в направлении анализа фактических и юридических обстоятельств дела, приведении личностной характеристики подзащитного и обоснования мотивов совершения деяния подзащитным.

По итогам исследования проблемных аспектов защитительной речи адвоката, автор настоящего исследования признает целесообразным и обоснованным закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации требования о представлении адвокатом, участвующим в уголовном судопроизводстве, текста защитительной речи, облеченной в письменную форму, в которой будет отражена правовая позиция стороны защиты, массив доказательственной информации в пользу подзащитного, а также доказательства, позволяющие смягчить ему наказание.

Представленное предложение позволит нивелировать пробелы, возникающие в ситуациях, при которых у судьи на момент его удаления в совещательную комнату будут отсутствовать иные источники информации, наглядно отражающие правовые и мотивированные соображения адвоката-защитника, что особенно важно в контексте объективного и беспристрастного отправления правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.А. Колоколов, А.А. Козявин, О.С. Пашутина. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 511 с.
2. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / под ред. А.А. Клишин. 3-е изд., испр. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2024. 604 с.
3. Адвокатура в России: учебное пособие /под науч. ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2021. 367 с.
4. Ажам М. Искусство говорить публично. Психофизиологическая теория красноречия: пер. с 2-го фр. изд. СПб. : Изд. юридич. книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908. 80 с.
5. Алексеев Н.С., Макарова З.В. Ораторское искусство в суде / под ред. Н.С. Алексеева. - СПб. : Юрид. лит., 1985. 258 с.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2020 г. № 18-АПУ19-29 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
7. Апелляционное постановление Костромского областного суда от 28.02.2019 г. по делу № 28-317/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-2116/2019 от 04.04.2019 г. по делу № 22-2116/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Баишева З.В. Речевые тактики судебного оратора // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 3-3 (105). С. 101-106.
10. Васягина М.М. Проблемы института защитительной речи адвоката // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-2. С. 209-212.

11. Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 19-22.
12. Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник ОмГУ. 2011. № 3. С. 146-148.
13. Заключение Квалификационной комиссии при Адвокатской палате Удмуртской Республики по материалам дисциплинарного производства адвоката № 10 от 13.10.2010 г. URL: <https://www.apur.ru/> (дата обращения: 19.09.2024).
14. Защитник в советском суде. Пособие для адвокатов / П.А. Огнев. - М. : Госюриздат, 1960. 334 с.
15. Зинатуллин Т.З. Этика адвоката-защитника: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. Ижевск : Удмуртский университет, 2022. 135 с.
16. Избранные произведения / А.Ф. Кони. - М. : Госюриздат, 1956. 888 с.
17. Калинин Л.Д. Размышления по поводу речи адвоката в одно предложение // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 23-27.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
19. Крысина Н.Ф., Лобанова И.Г. Участие адвоката-защитника в прениях сторон // Огарёв-Online. 2023. № 1 (186). С. 1-5.
20. Культура речи и риторика для юристов: учебник и практикум для вузов / Н.А. Юшкова, Е.Б. Берг, Ю.Б. Феденева, С.В. Панченко; под общей редакцией Н.А. Юшковой. - М. : Издательство Юрайт, 2023. 321 с.
21. Кушнарева Н.А. Защитительная речь адвоката, как организационно-тактический аспект рассмотрения уголовных дел // Проблемы права: теория и практика. 2021. № 56. С. 201-219.

22. Махобей П.Ю., Фурсова И.А. Криминалистические аспекты адвокатской и прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 231-237.
23. Морохова О.А. Юридическая риторика: учебное пособие. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2019. 144 с.
24. Обнинский П.Н. Судебная речь, ее значение в вердикте и форма // Юридический вестник. 1887. № 8. Т. 25. С. 467-480.
25. Основы судебного красноречия: учебное пособие / О.В. Петров. 2-е изд. - М. : Проспект, 2013. 208 с.
26. Попаденко Е.В. Суд присяжных: учебное пособие для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2024. 169 с.
27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.
28. Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 209 с.
29. Профессиональные навыки юриста: учебник для вузов / под. ред. Е.Н. Доброхотова. - М. : Издательство Юрайт, 2024. 326 с
30. Раевский Д.И. Риторические особенности речи адвоката (на материале судебных процессов XIX века) // Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты: сборник научных статей молодых исследователей / Верховный Суд Российской Федерации; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2020. С. 200-202.

31. Резепкин А.М. Защитительная речь адвоката в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 15. С. 108-110.

32. Резепкин А.М. Защитительная речь адвоката как разновидность судебной речи в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 21. С. 72-78.

33. Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Право и управление. 2021. № 2. С. 78-86.

34. Струкова В.В. Специфика устного выступления адвоката-защитника в судебных прениях при рассмотрении уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей // Известия Юго-Западного государственного университета. 2019. Т. 9. № 5. С. 114-122.

35. Таханова А.И. Защитительная речь адвоката // World Science: problems and innovations: сборник статей XII международной научно-практической конференции, Пенза, 30 августа 2017 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 263-265.

36. Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / И.Л. Трунов, В. В. Мельник. 2-е изд., пер. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2020. 486 с.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

38. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

39. Хаконова И.Б. Защитительная речь адвоката // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: материалы XX международной научно-практической конференции, North Charleston,

USA, 24-25 сентября 2019 года. North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. С. 82-85.

40. Шигуров А.В. Ходатайство адвоката-защитника о назначении предварительного слушания: проблемы практики и законодательного регулирования // Адвокатская практика. 2011. № 6. С. 13-16.